

Калиакбарова А.Т.
**Международный опыт
изучения проблем подготовки
кадров сферы культуры
и искусства**

В статье рассмотрены особенности системы образования по подготовке творческих кадров, до сих пор остающиеся вне поля зрения при разработке нормативных актов, регламентирующих деятельность образовательных учреждений культуры и искусства. Необходимо учитывать, что учебные заведения искусства (специализирующиеся на музыкальном, театральном, изобразительном и других видах искусства) имеют определенную специфику. Наша интеграция с развитыми странами в области образования должна сопровождаться сохранением наработанных десятилетиями и оправдавшими себя систем и подходов в области обучения исполнительскому искусству. Важно, чтобы в связи с присоединением к Болонскому процессу музыкальное образование республики не потеряло присущие ему системность, непрерывность, профессиональную основательность, практически направленность получаемых студентами знаний и навыков и, как следствие, конкурентоспособность в международном пространстве.

Ключевые слова: музыкальное образование, подготовка творческих кадров, образовательные учреждения культуры и искусства, международное образовательное пространство, качество образования, музыкальная культура Казахстана, консерватория, Болонский процесс, мастер искусства.

Kaliakbarova L.T.
**International experience of
study on problems of personnel
training in the field of art and
culture**

The features and principles of the educational system for the training of creative personnel are still out of sight in the development of regulations governing the activities of educational institutions of culture and art. For the speedy integration of the higher education system of the country in the international educational environment in a dynamically changing world, it is necessary to improve responsibility for the quality of education in each institution and, consequently, to change approaches to managing educational organizations. In our, the crisis in the management of education are mirrored in the field of arts and culture in creasingly. Moreover, it can be outlined that, in these areas this phenomena are felt with particular acuteness. There is not can be ignored that the institutions of art (specializing in music, theater, visual and other arts) have certain specificity. Our integration with the developed countries in the field of education must be accompanied by a preservation-established decades and proven systems and approaches in the field of performing arts training. It is important that in connection with the accession to the Bologna Process musical education of the country has not lost its inherent consistency, continuity, professional thoroughness, practical orientation of the students' knowledge and skills and, consequently, the competitiveness in the international. The phenomenon of art leaves its mark on the educational process (teaching staff, students), and the style of interpersonal relationships in the creative teams, and much more. Mean while, this factis of ten not taken in to account.

Key words: music education, training of creative personnel, educational institutions of culture and art, integration, international educational environment, the quality of education, the musical culture of Kazakhstan, Bologna process, competitiveness, master of the art.

Калиакбарова А.Т.
**Мәдениет және өнер
саласында мамандарды да-
йындаудың халықаралық тәжі-
рибесін оқып үйрену мәселесі**

Мақала мәдениет және өнер оқыту мекемелерінің ісін реттеуші нормативтік актілерді игеру барысында көзден таса қалатын шығармашылық кадрларды даярлау бойынша оқу жүйесінің ерекшеліктері мен қағидаларына қатысты сұрақтарды қарастырады. Жоғары өнер оқу орындарының (музыкалық, театр, бейнелеу және басқа да өнер салалары бойынша мамандандырылған) өзіндік ерекшелігін үнемі ескеріп отыру қажет. Біздің еліміздің дамыған мемлекеттермен білім беру саласындағы шоғырлануымыз ондаған жылдар бойына жетілдірілген және өзін ақтай білген орындаушылық өнер саласындағы оқыту жүйесі мен жолдарын сақтаумен қоса жүргізілуге міндетті. Болон процесіне қосылуға байланысты республиканың музыкалық білім беруі өзіне тән жүйелілікті, толассыздықты, кәсіби негізін, студенттер алатын білім мен дағдының тәжірибелік бағытталуынан айырылмауы маңызды, оның нәтижесі халықаралық кеңістікте бәсекеге қабілетті болу болып табылады.

Түйін сөздер: музыкалық білім беру, шығармашылық кадрларды даярлау, өнер және мәдениет білім беру мекемелері, халықаралық білім беру кеңістігі, білім сапасы, Қазақстанның музыкалық мәдениеті, консерватория, болон процесі, өнер шебері.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВ-
КИ КАДРОВ СФЕРЫ
КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВА****Введение**

Новый взгляд на «образование в течение всей жизни» (LLL) призван обеспечить возможности выбора индивидуальных программ обучения в соответствии с необходимостью обновления и совершенствования компетенций будущих специалистов художественной сферы; выход в мировое образовательное и культурное пространство, а также максимальную профессиональную адаптацию в постоянно меняющемся социуме. В связи с концепцией международной интеграции усиливаются значение и роль вузов сферы культуры и искусства в процессах строительства современного общества на основе мирового опыта.

Основная часть

Обращаясь к недалекому прошлому, необходимо отметить, что система высшего музыкального образования Советского Союза всегда опиралась на системный подход, строго курировавшийся государством, обеспечивавший массовую подготовку высококвалифицированных специалистов-музыкантов и их высокую эффективность. Стране нужны были специалисты-профессионалы. Это было время формирования основных ценностных установок, профессиональной и жизненной позиций, отношения к действительности, окружающим людям, миру. Путь любого ученика начинался с малых лет – 6-7, иногда и с 3-4 лет, далее шли обязательные 7 классов музыкальной школы, музыкальное училище, консерватория. Послевузовским этапом обучения музыкантов являлась исполнительская ассистентура-стажировка (2 года обучения) и аспирантура для теоретиков (3 года обучения). В консерваторию, как правило, поступали наиболее талантливые и подготовленные абитуриенты, прошедшие жесткий конкурсный отбор. Обучение было бесплатным [1].

На западе желающие могли обучаться музыке на платной основе на протяжении всей жизни. При этом основным стимулом для педагога являлось поддержание интереса к занятиям с целью получения стабильного заработка, поэтому обучающим-

ся старались не делать критические замечания. В свою очередь, советские педагоги были, прежде всего, ориентированы на достижение студентами высокого уровня исполнительского мастерства, поэтому многие специалисты, получившие советское образование и концертирующие в Европе, до сих пор представляют серьезную конкуренцию для коллег, получая высокие заработки [2].

Поддержка стипендиатов с целью получения ими профессионального образования – одна из форм благотворительности, широко распространенной в странах Запада. Меценатами или «спонсорами» выступают как частные лица, так и различные общественные организации, создающие специальные фонды для поддержки молодых перспективных музыкальных дарований. Видное место среди благотворителей занимает церковь и ее отдельные представители. Такие стипендии и иные виды финансовой поддержки, о которых идет речь, сыграли существенную роль в творческих биографиях ряда видных музыкантов на Западе.

Можно привести в качестве примера имя О. Джульярда, американского миллионера, который, будучи горячим поклонником музыкального искусства, способствовал созданию в Нью-Йорке в начале XX-го века знаменитой Джульярдской музыкальной школы, по праву считающейся сегодня одним из лучших музыкальных учебных заведений в мире. Еще один пример – деятельность супруги известного американского скрипача Е. Цимбалиста (девичья фамилия Кертис), благодаря которой возник и утвердился среди других частных музыкальных учебных заведений Кертис-институт, ставший, наряду с Джульярдской музыкальной школой, одним из лидеров современной зарубежной музыкальной педагогики.

Среди меценатов, субсидировавших организацию новых музыкальных учебных заведений, были не только американцы. Так, на частные пожертвования в 1918 году была создана французская «Эколь нормаль де мюзик», ряд британских, итальянских, немецких учебных заведений. Обучение в частных музыкальных учебных заведениях платное. Стоимость занятий, как правило, достаточно высока. При этом, чем больше авторитет той или иной школы, колледжа, вуза, чем выше их престиж и популярность среди музыкальной молодежи, тем, соответственно, значительнее суммы платежей. В Джульярдской, в Истменской музыкальных школах, в Кертис-институте стоимость обучения столь высока, что оказывается под силу

лишь детям весьма состоятельных родителей, либо – этот момент должен быть выделен особо – обладателям специальных стипендий.

В этой связи можно вспомнить такие примеры, как биография лауреата первого конкурса им. П. Чайковского в 1958 году Вана Клиберна; обучение – благодаря стипендии – в Кертис-институте видного американского виолончелиста Леонардо Роуза и др. По свидетельству этих и многих других стипендиатов, финансовая поддержка благотворителей являлась серьезным и постоянно действующим фактором, влиявшим на их занятия. И дело не только в том, что являлась реальная возможность оплачивать обучение; возникло особое чувство ответственности перед окружающими, перед меценатами, следившими за успехами своих подопечных. Возникло, естественно, и опасение лишиться стипендии при низких показателях в учебе. Все это существенно повышало «рабочий тонус» стипендиатов, мотивировало их творческую активность.

Итак, частные музыкальные учебные заведения создавались и создаются благодаря инициативе и материальной поддержке отдельных лиц либо групп людей, объединенных в так называемые общественные фонды.

Во главе названных музыкальных учебных заведений стоят крупные авторитетные специалисты, владеющие как менеджментом, так и музыкальной культурой в широком смысле этого слова. В прямом контакте с директорами и ректорами музыкальных учебных заведений функционируют советы, объединяющие как попечителей, так и ведущих педагогов-музыкантов, работающих в данном учебном заведении. В их непосредственном ведении – содержание и организация учебного процесса, кадровые и материально-технические ресурсы, весь комплекс проблем, связанных с внешними и внутренними условиями деятельности учебного заведения, внедрение новых образовательных технологий в педагогический обиход, обсуждение учебной документации и прочее.

Каждая часть, каждый сектор сложной учебно-организационной системы, функционирующей в ведущих музыкальных учебных заведениях США и западной Европе, контролируется и регулируется специалистами, которые «в принципе» должны совмещать высокую профессиональную (музыкальную) эрудицию со способностью вести эффективный мониторинг в вверенных им учебных заведениях. В частном секторе западного музыкально-образовательного пространства подбор таких специалистов ве-

дется естественно, с особой придирчивостью и тщательностью.

Столь же жестко отбираются и преподавательские кадры. На Западе, как отмечалось выше, идет постоянная и острая конкурентная борьба между учебными заведениями одного профиля; в полной мере это относится и к музыкальным учебным заведениям. А в конкурентном противостоянии верх одерживает та школа (колледж, консерватория), чей состав преподавателей пользуется в профессиональных кругах большей известностью и авторитетом. К этим преподавателям, в их классы и на их лекции естественно и стремится попасть большая часть учащихся музыкантов. А поскольку это стремление имеет вполне определенный финансовый аспект, весьма существенный с точки зрения руководства музыкальными учебными заведениями, отбор и селекция педагогических кадров проводится, повторим, с максимальной жесткостью и придирчивостью.

От претендентов на вхождение в новый для них коллектив педагогов зачастую требуется в качестве предварительного испытания прочитать лекцию и дать открытый урок в присутствии своих будущих коллег и руководства данного учебного заведения; от результатов этого испытания и зависит решение вопроса о зачислении претендента в «штат». Отсевы среди желающих войти в число преподавателей более или менее престижного музыкального учебного заведения бывают весьма значительными.

Один из российских музыкантов, Д. Паперно, эмигрировавший в США, рассказывает, что при его поступлении на работу Чикагский университет число тех, кто конкурировал с ним, составило 180(!) человек. После всех отборов и проверок было принято двое. С ними был заключен контракт на один год (испытательный срок); в дальнейшем с Д. Паперно контракт был продлен. Иными словами, конкуренция идет не только между различными учебно-образовательными структурами, но и внутри этих структур.

Руководством, то есть директором и членами попечительских советов, ценятся коммуникативные и перспективные способности педагога, его умение найти общий язык с учеником, отрегулировать механизмы взаимопонимания; ценится профессиональный класс, общая и специальная эрудиция, способность поддерживать оптимальную музыкально-исполнительскую и педагогическую формы; ценится стремление к самовыдвижению и саморазвитию, готовность воспринимать инновации в рамках

своей профессии. Наконец, ценится ориентация педагога в различных национальных музыкальных школах, течениях и направлениях, возможность одинаково уверенно чувствовать себя в различных музыкально-стилевых регионах.

Педагоги в частных музыкальных учебных заведениях на западе работают, как правило, с теми учащимися, которые желают заниматься именно у этих педагогов, а не с теми, кого они, педагоги, выбрали бы, будь у них такая возможность. Выбор, как отмечалось выше, за теми, кто пришел учиться, кто платит за обучение. Естественно, педагоги с самым высоким профессиональным рейтингом, какой был, например, у Розины Левиной (в классе которой занимался Ван Клиберн), самолично ведут отбор учеников, формируют своих воспитанников. У других такой возможности обычно нет.

«Первые встречи с новыми студентами в моем классе в университете Де Полт были скорее шокирующими..., – вспоминал Д. Паперно, который до своей эмиграции из СССР занимался в Московской консерватории в классе А.Б. Гольденвейзера, – я преподаю в США уже много лет и до сих пор внутренне поражаюсь совершенно непрофессиональному подходу молодых людей к делу, казалось бы, своей жизни, незнание музыки, элементарных азов фортепианной техники, гармонии, полифонии, зажатые руки и т.п. Попытки расчищать годами накопленный дилетантами опыт практически безнадежны – этот долгий процесс включал не только некомпетентность прежнего учителя, но и недостаточную пианистическую одаренность ученика, который послушно шел за ними по неверному пути. А ведь многие одновременно берут еще уроки скрипки, флейты, вокала, композиции и т.д. – конечно, все на таком же уровне...».

Д. Паперно справедливо отмечал, что пестрота, калейдоскопичность, бросающиеся в глаза перепады в уровнях профессиональной подготовленности учащихся западных музыкальных учебных заведений, – прямое следствие финансово-коммерческих регулятивов, действующих при отборе абитуриентов в эти учебные заведения. «Впервые оказаться частью, принципиально отличной от советской системы музыкального исполнительского образования, основанной на коммерческом, то есть количественном подходе к делу, упрощенно говоря; больше студентов, больше денег – больше выданных дипломов, – было для меня довольно обескураживающим опытом. Мне кажется, лишь те музыкальные колледжи и консерватории,

где, благодаря их творческим традициям, «спрос намного превышает предложение, а таких в США, думаю, единицы могут рассчитывать не только на коммерческий успех, но и на устойчиво высокую профессиональную репутацию. Такие школы в состоянии позволить себе суровый отсев поступающих студентов (вплоть до 75-80%) и не принимать почти всякого, кто просто возвышается над уровнем профессиональной инвалидности и в состоянии платить за обучение, получая еще иногда при этом какую-нибудь из многочисленных стипендий... Я бы предпочел быть неправым, но мне кажется, вина, и не беда системы, это ее существо» [3].

Примечателен факт, один из американских профессоров однажды полуслушав заметил, что лучшие в мире музыкальные учебные заведения находятся в США, но и худшие – тоже.

Также среди лучших западных музыкальных учреждений, помимо Кертис-института, Джульярдской и Истменской школ (США), можно отметить Королевский музыкальный колледж и Королевскую академию музыки и драматического искусства (Лондон, Великобритания), консерваторию «Санта – чечилия» (Рим, Италия), Парижскую консерваторию, «Скола канторум» и «Эколь нормаль де мюзик» (Париж, Франция), высшую школу музыки в Ганновере (Германия), Академию музыки в Квебеке и консерваторию в Торонто (Канада).

Например, в Канаде поставлен мировой рекорд по инвестициям в образование, благодаря чему стоимость образовательных услуг выглядит там более конкурентоспособной, чем в других странах. Так, высокие показатели обеспечиваются тремя небольшими вузами (Университетом им. С. Франциска Ксавье, Университетом Маунт-Эллисон и Университетом Акадия), в которых обучаются 4 тысячи студентов по уникальным предметам, программам и специальностям. В курс обучения включен предмет «История джазовой музыки», программа «Лечение музыкой» и др. В свою очередь, своеобразной фишкой Университета им. Уилфрида Лорье является обилие комбинированных программ. В этом учебном заведении действует широко известный факультет музыки, привлекающий студентов из всех уголков Канады. Он знаменит тем, что мастер-классы с будущими звездами исполнительского искусства проводят именитые музыканты. Данное заведение обладает собственными симфоническим и камерным оркестрами, тремя хорами и джазовым ансамблем.

В Королевской Академии Музыки в Лондоне программа бакалавриата длится 4 года по кредитной системе, оценки выставляются в процентах. Общеобразовательных предметов нет, а специальность и камерный ансамбль на первом месте. Магистратура делится на два вида: Master of Music и Master of Arts. Master of Arts больше специализируется на исполнительском искусстве, концертах, соло и камерных проектах, а Master of Music больше по научной работе – диссертация.

Наряду с музыкальными школами, колледжами, лицеями и консерваториями, музыка как учебная дисциплина осваивается во многих западных гуманитарных университетах. Разница в том, что в специализированных музыкальных учебных заведениях обучаются, как правило, музыканты-практики (композиторы, исполнители, а также будущие педагоги). «Университеты дают в основном музыковедческое образование; здесь акцент делается на теорию и историю музыки, на философию и социологию музыки. Такова традиция, которая остается практически неизменной в западных университетах на протяжении многих десятилетий» [4].

Похожая ситуация складывается в консерваториях Швейцарии (Hochschule der Kunste), в которых студенты, получив фундаментальное среднее образование, где уроки музыки относятся к факультативным, после поступления в консерваторию изучают только музыкальные предметы, такие как импровизация, история музыки и др.

«В Казахстане академическую подготовку профессиональных музыкантов осуществляет единственная в республике Казахская национальная консерватория имени Курмангазы. В меньшей степени – Казахский национальный университет (г. Астана), Казахская национальная академия искусств имени Жургенова и ряд музыкальных факультетов гуманитарных университетов. Подписав Болонскую декларацию, Казахстан принял на себя вполне определенные обязательства по реформированию высшей школы, в том числе и в сфере культуры и искусства. В связи с этим перед творческими вузами встала задача усовершенствования содержания учебного процесса будущих профессиональных музыкантов путем создания образовательной программы, синтезирующей в себе лучшие достижения традиционной системы подготовки музыканта и мирового опыта» [5].

Заключение

Таким образом, проанализировав международный опыт подготовки творческих кадров, можно сделать вывод о том, что высокоразвитые зарубежные страны для увеличения своей конкурентоспособности усиливают материальные и интеллектуальные ресурсы, воспитывая у молодежи и активного населения

музыкальную и, в целом, художественную подготовку. Проведенное исследование убедило нас в актуальности избранной проблемы, а также в необходимости научного рассмотрения вопросов, касающихся профессиональной подготовки будущих специалистов художественной сферы в разных странах, поскольку творческим людям не безразлична судьба казахстанского музыкального образования.

Литература

- 1 Степняк Ю.В. Управление учебно-образовательными структурами в сфере культуры и искусства: дис. ... д-ра пед. наук. – М.: РГБ, 2005. – 311 с.
- 2 Канапьянова Г.М. Особенности развития системы музыкального образования в различных странах мира. – Алматы, 2005. – 38 с.
- 3 Паперно Д. Записки московского пианиста // Журнал «Советская музыка». – 1989. – №8. – С. 60.
- 4 Калиакбарова Л.Т. Актуальные вопросы развития музыкального образования в зарубежных вузах и Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы музыкального образования и формирование новой модели художественного образования в Республике Казахстан». – Алматы, апрель, 2016. – С. 65.
- 5 Калиакбарова Л.Т. К проблеме управления учебным процессом в творческом вузе на современном этапе // Вестник КазНУ им. аль-Фараби Серия «Педагогические науки». – №2(45). – Алматы, 2015. – С. 11.

References

- 1 Stepnjak Ju.V. Upravlenie uchebno-obrazovatel'nymi strukturami v sfere kul'tury i iskusstva: dis. ... d-ra ned. nauk. – М.: RGB, 2005. – 311 s.
- 2 Kanap'janova G.M. Osobennosti razvitija sistemy muzykal'nogo obrazovanija v razlichnyh stranah mira. – Almaty, 2005. – 38 s.
- 3 Paperno D. Zapiski moskovskogo pianista // Zhurnal «Sovetskaja muzyka». – 1989. – №8. – С. 60.
- 4 Kaliakbarova L.T. Aktual'nye voprosy razvitija muzykal'nogo obrazovanija v zarubezhnyh vuzah i Kazahstane // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy i perspektivy muzykal'nogo obrazovanija i formirovanie novej modeli hudozhestvennogo obrazovanija v Respublike Kazahstan». – Almaty, aprel', 2016. – С. 65.
- 5 Kaliakbarova L.T. K probleme upravlenija uchebnym processom v tvorcheskom vuze na sovremennom jetape // Vestnik KazNU im. al'-Farabi Serija «Pedagogicheskie nauki». – №2(45). – Almaty, 2015. – С. 11.